

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Масштабные преобразования экономического уклада и социально-политического строя, начатые в России со середины 80-х гг. прошлого века, изменили и правовую сферу. В частности, современная идеология нормативно-правового регулирования общественных отношений провозглашает в качестве ключевого приоритета защиты — права, свободы и законные интересы субъектов этих правовых отношений.

Одним из наиболее действенных способов защиты прав и законных интересов участников правового оборота и обеспечения установленного правопорядка в целом был и остается институт юридической или правовой ответственности.

Юридическая ответственность в социально-правовых отношениях, служа гарантией от любых возможных посягательств на установленный законом порядок, содействует цели строгого и неукоснительного соблюдения правовых требований всеми субъектами правооборота.

Из сказанного следует, что юридическая ответственность в современных условиях является одним из ключевых инструментов в руках государства, используемым им для цивилизованного противодействия неправомерному поведению как граждан, так и их объединений.

Таким образом, очевидно наличие существенной правовой и общественной значимости института правовой ответственности в современной системе урегулированных нормами права общественных отношений которая и определяет **актуальность исследования** проблематики правовой ответственности.

Цель работы — на основе научно-теоретических положений, а также действующего нормативного материала дать определение понятию юридической ответственности и выявить ее отраслевую специфику (на примере социально-обеспечительных правоотношений).

В рамках настоящего исследования поставлены следующие **задачи**:

-определение понятия, видов и оснований юридической ответственности.

- определение целей и задач юридической ответственности;
- изучение общего и отраслевого функционального назначения юридической ответственности;
- выявление специфики отраслевой юридической ответственности (на примере социально-обеспечительных отношений);
- разработка предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, совершенствующих возможности практической реализации юридической ответственности в сфере социально-обеспечительных отношений;
- обобщение результатов исследования и подведение его итогов.

Предметом исследования выступает институт юридической ответственности в его научно-теоретическом и нормативно-правовом воплощении.

Теоретической основой настоящего исследования служат работы отечественных правоведов, рассматривавших различные вопросы правовой ответственности вообще и отдельных ее отраслевых разновидностей. Эти вопросы рассматриваются в трудах: В. М. Манохина, Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов, Н.Д. Эриашвили, А.М.Хмары, О.Ю. Корниенко, Л.Л. Жабыко и других правоведов-исследователей.

Выводы и позиции названных исследователей в области правовой доктрины заслуживают доверие в связи фундаментальностью их трудом и авторитетом в научной среде.

1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 Понятие, виды и основания юридической ответственности

В теоретической науке правовую ответственность принято называть также юридической ответственностью. Рассматривая вопрос о понятии юридической ответственности, нельзя не обратить внимание на то, что слово «ответственность»

в русском языке происходит от глагола «отвечать»: (дать ответ, подать весть и т. д.) [37, с.987]. При этом следует сказать и то, что юридическая или правовая ответственность – феномен человеческой деятельности в обществе, поэтому чаще всего юридическая ответственность рассматривается «как часть другой, более широкой категории «социальной ответственности» [10, с.88-89].

Юридическая ответственность – одна из форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом. Юридическая ответственность устанавливается законом. И если организация или гражданин объявляют, что они не несут установленную юридическую ответственность, это объявление имеет ничтожный характер, не исключает ответственности.

Юридическая ответственность за правонарушения – самая острая тема правовой науки. Без налаженной системы юридической ответственности право становится бессильным и безнадёжным, не оправдывающим возлагаемых на него социальных ожиданий. Правовые нормы, а равно проистекающие из них права и обязанности членов общества превращаются в благие пожелания, если власть не способна организовать восстановление нарушенных прав, принуждение к исполнению обязанностей, наказание нарушителей правовых запретов. С другой стороны, государственное принуждение, с помощью которого охраняется право и правопорядок, более всего затрагивает личность, её интересы, права и свободы. Если она применяется для защиты несправедливого права, вне права и вопреки ему, проблема взаимодействия права и государственного принуждения становится особенно острой.

Особая роль в определении понятия «социальная ответственность» принадлежит философии. Обращаясь к современным философским словарям, можно заметить, что ответственность — это категория этики и права, которая характеризует социальное и моральное отношение личности к обществу, обусловленное выполнением нравственного долга и (или) предписаний правовых норм [36, с. 91-92]. В этических и философских учениях ответственность традиционно связывается с общественным и личным императивом социальных субъектов.

Изложенное позволяет в самом общем виде представить социальную ответственность как ограничение личной свободы каждого индивида с позиции общественных интересов, определенные социальные рамки.

Итак, в большинстве случаев социальную ответственность предопределяет поведение индивидов и их коллективов, ограниченное рамками, закрепляемых в общественном и индивидуальном сознании норм морали, иных социальных установок и требований.

Необходимо заметить, в этом ракурсе социальная ответственность раскрывается в позитивном значении.

Антисоциальный акт сознательного противоправного поведения субъекта общественных отношений, противоречащий установкам позитивной социальной ответственности, влечет за собой наступление ретроспективной социальной ответственности, то есть ответственность за бывший факт нарушения им установленных социальных норм [11, с.91-92].

Оценка девиантного поведения индивидуума и его последствий со стороны социума и применение соответствующих мер воздействия от имени общества, коллектива за отклонение от установленных норм происходит в различных формах, которые и определяют отдельные виды социальной ответственности. Так, понятие социальной ответственности может рассматриваться как обозначение ответственности субъекта деятельности перед обществом за нечто совершенное в прошлом (ретроспективная ответственность) или предполагаемое к совершению в будущем (перспективная ответственность) [9, с.33].

Когда же говорят о том, что поведение личности выходит за рамки установленного или санкционированного государством норм (права) это означает, что специальными органами и средствами государства, нарушитель может быть привлечен к правовой или юридической ответственности [16, с.21]. Таково классическое понимание социальной ответственности личности, сложившееся в праве. Юридическая ответственность может быть определена и как обязанность всех лиц поступать строго в соответствии с требованиями права, опасаясь в случае их нарушения претерпеть определенные государством неблагоприятные последствия. Таким образом, можно говорить о том, что юридическая ответственность является самостоятельным видом социальной (позитивной и ретроспективной) ответственности.

Юридическая ответственность возникает, когда человеческим обществом осознается необходимость урегулирования складывающихся в нем социальных связей на государственном уровне. Это означает, что появление юридической ответственности – результат дальнейшего становления и усложнения

человеческих отношений, главным регулятором которых в конце концов становится право.

Как правовая категория юридическая ответственность рассматривается в общеправовой теории. Дадим характеристику понятию и признакам юридической ответственности, выработанным в теоретической правовой науке.

Юридическую ответственность в качестве правовой категории исследовали многие отечественные правоведы. При этом большинство теоретиков права рассматривают юридическую ответственность в качестве меры государственного принуждения. Анализ актуальной правовой литературы также показывает, что отдельные авторы полностью отождествляют юридическую ответственность и наказание за совершенное правонарушение [8, с.72-73]. Нередко юридическая ответственность рассматривается в качестве особой разновидности охранительного правового отношения или же специфической юридической обязанности, юридическую обязанность, связанной с практической реализацией санкций правовых норм и т. д. [12, с.32]

В частности, исходя из представления об охранительной сущности юридической ответственности, отдельные исследователи полагают, что данная категория может быть определена как охранительное правоотношение между государством и нарушителем, где у государства в лице уполномоченных органов и должностных лиц возникает право налагать взыскания за совершенное правонарушение, а у нарушителя – обязанность понести определенные лишения в результате наложения этих взысканий [14, с.88-89].

Следовательно, это означает, что, юридическая ответственность как определенное социальное явление возможна только при нарушении установленных в обществе правовых норм. При этом у привлеченного к юридической ответственности субъекта в виду факта совершения правонарушения возникает обусловленная правовой ответственностью обязанность претерпеть наказание в виде лишения личного, имущественного или организационного характера [17, с.38-39].

Таким образом, в первую очередь, под понятием «юридическая ответственность» подразумевается обязанность субъекта к определенным действиям, поведению, связанным с неблагоприятными для него последствиями [22, с.79-80]. Круг этих неблагоприятных последствий, как правило, очерчен рядом ограничений (лишений) личного или имущественного порядка.

Развивая указанную выше трактовку, ряд авторов считают, что под юридической ответственностью следует понимать применение мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами (в судебном или административном порядке), возлагающими на правонарушителя ограничения личного или имущественного характера, определяемые в рамках конкретного вида юридической ответственности и реализуемые в соответствии с законом [33, с.66-67].

Юридическая ответственность в праве обладает некоторыми характерными признаками. Так, исходя из сложившейся в юридической науке концепции правовой ответственности, можно отметить, что таковая ответственность является мерой государственного принуждения [35, с.111].

Необходимо отметить, что в праве используются самые разнообразные способы принуждения, объективно обусловленные основаниями и целями их применения [33, с.88-89].

Важный признак юридической ответственности — установление для правонарушителя определенных отрицательных последствий (санкций), которые применяются государством в случае нарушения нормы права [10, с.88-89].

В обобщение изложенного, можно, что юридическая ответственность представляет собой:

-применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и наказания лица, совершившего правонарушение;

осуществление мер, направленных на предупреждение правонарушений. Последнее означает, что сущность юридической ответственности сводить только к государственному принуждению нельзя.

Анализ основных признаков в их логической взаимосвязи позволяет предложить следующее определение юридической ответственности в праве: охранительное правоотношение (юридическая связь) между субъектами самых различных правовых отношений, возникающее на основании юридического факта (при совершении какого-либо деликта), содержанием которого является предусмотренная правовой нормой действующего законодательства возможность наступления для правонарушителя неблагоприятных последствий, применяемых по инициативе уполномоченного лица в порядке, предусмотренном действующим

законодательством.

Содержание юридической ответственности в каждой из самостоятельных отраслей и подотраслей права определяется целым рядом особенностей. Изучим специфику института административной ответственности.

В правовой литературе встречаются различные подходы к определению понятия юридическая ответственность. Так, например, предлагается административную ответственность рассматривать в качестве процесса применения за нарушение законности и порядка государственной дисциплины государственными органами и их должностными лицами, как представителями государства установленных законом мер административного принуждения, а в соответствующих случаях – и к организациям [8, с.25].

В качестве меры принудительного воздействия, применяемой к лицу, совершившему административное правонарушение, рассматривает административную ответственность и А.А. Иванов [18, с.5]. При этом он уточняет, что соответствующие меры государственного понуждения заключаются в ограничениях имущественного или имущественного характера, а также в наложении дополнительных обязанностей на субъект административной ответственности.

Другие авторы [32, с.26] полагают возможным определять административную ответственность как комплексную правовую реакцию государство на проявление административной противоправности в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевать неблагоприятные последствия, установленные действующим законодательством.

Нельзя обойти вниманием и позицию тех авторов, которые рассматривают административную ответственность в узком смысле в качестве одного из ключевых институтов административного права.

Различие представленных выше мнений не влияет, однако, на общую характеристику административной ответственности, которая большинством правоведов-исследователей, представляется и рассматривается как вид юридической ответственности, связанный с применением определенного в законе государственного понуждения в виде административного наказания (административно-правовой санкции), налагаемого на лицо, виновное в совершении административного правонарушения [18, с.5-6].

На основе изложенного понятие административной ответственности предполагает следующее возможное определение: административная ответственность – это разновидность юридической ответственности, связанная с применением определенного в законе административного наказания (административно-правовой санкции), налагаемого на лицо, виновное в совершении административного правонарушения.

Существуют различные виды административной ответственности, обособляемые друг от друга целью их применения к лицу, совершившему административное правонарушение:

- репрессивно-карательные виды юридической ответственности предполагают применение к виновному в совершении административного проступка лицу жестких правоограничений или возложение на него обязанности претерпеть лишения личного или имущественного характера [32, с.27];
- превентивно-воспитательные виды административной ответственности способствуют предупреждению административных правонарушений, формируют уважительное отношение субъектов административных правоотношений к закону и установленному им порядку государственного управления в той или иной сфере общественной жизни [8, с.26-27];
- правовосстанавливающие виды административной ответственности направлены на возмещение причиненного административным правонарушением ущерба, возврат к нормальному функционированию правопорядка, нарушенного противоправным поведением виновного лица.

Вне зависимости от вида применяемой к правонарушителю административной ответственности ее основанием в самом общем виде является административное правонарушение – запрещенное нормами действующего законодательства противоправное деяние или бездействие субъектов тех или иных правовых отношений в сфере реализации государственного управления [14, с.90].

В данном случае реализуется ключевой принцип правового регулирования общественных отношений – без нарушения установленного правом порядка не может быть и правовой ответственности. В науке административного права совершение административного правонарушения считается фактическим основанием административной ответственности. Кроме того, учеными определены и другие основания наступления административной ответственности:

- нормативное основание – правовая норма, фиксирующая деяние в качестве административного правонарушения [12, с.33];
- процессуальное основание – составляемый уполномоченными лицами в определенной процессуальной форме акт правоприменения (протокол), фиксирующей факт совершения лицом административного правонарушения. Под процессуальным основанием подразумевают также установленный законодательством порядок привлечения виновного субъекта к административной ответственности, рассмотрения его дела и назначения соответствующего административного наказания [8, с.74].

Признаки юридической ответственности:

- связана с правонарушением, следует за ним и обращена на правонарушителя;
- имеет государственно-принудительный характер;
- применение в строгом соответствии с законодательно установленной процедурой;
- влечет за собой негативные последствия (лишения) для правонарушителя: ущемление его прав, возложение на него дополнительных обязанностей;
- возложение лишений, применение государственно-принудительных мер осуществляется в ходе правоприменительной деятельности компетентными государственными органами в строго определенных законом порядке и формах; вне процессуальных форм юридическая ответственность невозможна.

Рассмотрев общее понятие юридической ответственности, признаки и ее отраслевую специфику (на примере административных правоотношений), обратимся к изучению вопроса о целях и задачах ответственности в праве.

1.2 Цели и задачи юридической ответственности

Очевидно, что, определив обязанности участников правового оборота или установив определенные юридические запреты для них, законодатель должен обозначить и те меры ответственности, которые могут быть применены к нарушителю этих его правовых предписаний. В этой связи прописной истиной науки и практики правового регулирования признается постулат о том, что правовое требование-запрет или обязанность без санкции за его несоблюдение

«мертво», поскольку его возможно игнорировать без неблагоприятных последствий для себя (но не других субъектов правового оборота) [44, с.209].

Следовательно, установление юридической ответственности означает подкрепление правовых норм, регулирующих практическую реализацию правовых отношений, реальной возможностью их исполнения со стороны государства.

Это позволяет в качестве ключевой цели юридической ответственности отметить гарантию установленного государством правопорядка в общественных отношениях, посредством применения определенных мер государственного принуждения к тем субъектам правового оборота, которые нарушили нормативные предписания государства.

Исходя из этой цели, в рамках привлечения нарушителей к юридической ответственности решаются такие публично значимые задачи как [43, с.84]:

- обеспечение охраны прав и законных интересов субъектов правовой жизни;
- сохранение установленного режима законности и правопорядка;
- принятие мер к восстановлению социальной справедливости, предотвращению правонарушений, наказанию правонарушителей.

Необходимо отметить, применение юридической ответственности позволяет у субъекта социально-правовых отношений сформировать «внутреннюю» установку на то, чтобы избегать запрещенной модели поведения. В этом ракурсе ретроспективная юридическая ответственность, по мнению отдельных правоведов-исследователей, переходит в «позитивную юридическую ответственность» [41, с.88].

Говоря о позитивной юридической ответственности, ученые-исследователи, в первую очередь, связывают ее с осознанием необходимости правомерного (дозволенного правом или должного) поведения, с чувством долга. В этом значении основанием правовой ответственности становятся не юридические феномены, а связанные с ними нравственные и психологические аспекты, связанные с личностью: осознание правовых норм, обязанностей, выработка к ним внутреннего психического отношения, стремление совершать определенные действия, мотивы, цели, эмоции [40, с.74].

В правовой науке позитивную ответственность рассматривают также и как разновидность юридической обязанности соблюдать нормативно-правовые

предписания, то есть действовать правомерно, по внутреннему требованию к соблюдению правовых норм [8, с.74].

Таким образом и в этом случае базисом позитивной юридической ответственности является субъективное чувство долга (поступать только так, как предписано правовыми нормами).

Критикуя подобное представление, отдельные правоведы отмечают, что, например, «Уголовно-правовая ответственность не может быть отождествлена с нормативным требованием поступить определенным образом. Последнее есть лишь ее правовая предпосылка, а действительные корни уходят еще глубже — в объективно существующую необходимость субъекта выполнять принадлежащую ему социальную роль... Уголовная ответственность есть выполнение должного» [42, с.125].

Полагаем возможным считать, что, позитивная ответственность также заключается в ответственном поведении субъекта урегулированных правовыми нормами социальных отношений.

Анализируя изложенные позиции, можно заключить, что в основании позитивной юридической ответственности лежит правомерное поведение субъекта тех или иных правовых отношений.

Вместе с тем, отдельные авторы отмечают, что, что само по себе правомерное поведение достаточным базисом позитивной юридической ответственности быть не может. Очевидно, что процессе реализации прав и обязанностей субъект вынужден со-измерять свое поведение с той моделью, которая определяет меру возможного (должного) в том или ином общественном отношении, а поскольку, мера правомерного поведения предусмотрена и установлена нормой права, позитивной юридической ответственности не существует без модели должного поведения, зафиксированной нормативно [40, с.79].

Итак, позитивная юридическая ответственность предполагает в качестве своей первоочередной основы модель требуемого правовой нормой поведения.

Важно отметить, что концепция позитивная юридическая ответственность — правомерное поведение, основанное на требуемой правом модели должного поведения — наиболее полно отражает динамику юридической ответственности, ее развитие, поскольку говорит о возможности реального воплощения модельных нормативных предписаний в юридически значимые действия

Исходя из представленного понимания правоведа-исследователя основной целью позитивной юридической ответственности признают «...оформление положительного внутреннего отношения субъекта к требуемой нормами права модели должного поведения, возможности осознать предлагаемые ее права и обязанности, выработать к ним определенное психическое отношение и соответствующие мотивы поведения» [38, с.84].

Сказанное позволяет говорить о том, что с помощью позитивной юридической ответственности правомерное поведение может быть обеспечено без использования мер государственного принуждения [39, с.74].

В целом, единая по своей сути правовая ответственность в общеправовом смысле существует в виде ретроспективной (негативной) и позитивной ответственности [38, с.25-26].

Сказанное предполагает возможным согласиться с общепринятой позицией о том, что «юридическая ответственность — это обязательная для всех обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, или же в субъективной обязанности правонарушителя неблагоприятные для себя ограничения материального, правового или личного характера ввиду применения установленных государством мер принуждения» [41, с.113-114].

Обобщая изложенное в настоящей главе, можно сделать вывод, что юридическая ответственность в современном праве – одна из наиболее важных категорий, поскольку только она гарантирует исполнение законодательных предписаний.

Все рассмотренные нами концептуальные подходы к пониманию юридической ответственности могут быть (так или иначе) связаны с двумя формами ее осуществления — позитивной (добровольной) и ретроспективной (государственно-принудительной)

Комплекс определяемых этими формами целей и задач, позволяет выявить социально-правовое функциональное назначение юридической ответственности.

В материалах следующей главы настоящей работы исследуем функции юридической ответственности.

2 ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 Содержание функций юридической ответственности

Активная роль юридической ответственности в жизни общества выражается в ее функциях. В функциях юридической ответственности проявляется социально-правовое назначение этого феномена.

В правовой науке в качестве функций юридической ответственности принято рассматривать «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, мораль, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности» [23, с.84].

В своих работах правоведы-исследователи отмечают, что цели юридической ответственности определяют следующие ее функции [24, с.74]:

– охранительную (реализация которой обеспечивает защиту прав и свобод личности, собственности, общественного порядка и законности);

–правовосстановительную — реализуется в возмещении вреда, причиненного в результате совершения правонарушения, восстановление нарушенных прав и обеспечение законных интересов;

– предупредительную (превентивную), которая может проявляться как [39, с.88-89]:

1) общая превенция;

2) частная превенция;

– карательную (применение в отношении правонарушителя конкретных мер наказаний, влекущих негативные последствия [23, с.93].

Конечной целью этой функции выступает перевоспитание субъекта, совершившего правонарушение [24, с.84].

Анализируя содержание функций юридической ответственности, нельзя не заметить, что они, по существу, опосредует реализацию функционала права как правового в целом. С другой стороны, очевидно, что «функции права оказывают влияние на содержание и специфику функционирования юридической ответственности» [39, с.84].

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что в функциях юридической ответственности находят свое отражение, так или иначе конкретизируются все функции права. Это также означает юридическая ответственность может рассматриваться в качестве одного из инструментов реализации функционального назначения права.

При этом, очевидно, что по содержанию функции юридической ответственности, их характеристики, в значительной степени сужены по сравнению с общими функциями.

Конечно же, на содержание функций юридической ответственности непосредственное влияние оказывает специфика ее применения в конкретных отраслях права, социальное назначение, конкретные цели и задачи отраслевой и общей юридической ответственности.

Не менее важно влияние на функционал юридической конкретных форм ее реализации. Как мы определили ранее существуют две основных формы реализации юридической ответственности — позитивная (добровольная) и ретроспективная (государственно-принудительная) [16, с.22].

Первая форма реализации ответственности возникает с момента установления модели должного поведения участников правоотношений. Эта форма реализуется через правомерное поведение, а также юридически значимые последствия с таким поведением связанные (его одобрение, поощрение со стороны общества и государства).

Таким образом, посредством позитивной формы юридической ответственности обеспечивается реализация правомерной модели поведения. Это позволяет говорить о том, что позитивная форма юридической ответственности позволяет проявиться регулятивной, воспитательной и предупредительной функциям юридической ответственности.

В случае применения к правонарушителю ретроспективной юридической ответственности, она реализуется средствами государственного (властного)

принуждения, направленными на «реальное претерпевание неблагоприятных последствий» [13, с.28]. Это означает, что в рассматриваемой форме юридической ответственности в значительной степени могут быть проявлены карательно-превентивные и восстановительные функции правовой ответственности.

Таким образом, в зависимости от форм реализации юридической ответственности по-разному объективизируется (проявляются) и основные функции юридической ответственности, а тем или иным функциям соответствует также конкретная форма реализации юридической ответственности.

Проявляются функции юридической ответственности также в соответствии с разновидностями юридической ответственности в тех или иных сферах общественных отношений.

Рассмотрим функции юридической ответственности отдельных видов: конституционно-правовой, уголовной и административной, материальной и дисциплинарной, гражданско-правовой и процессуальной.

2.2 Функции отдельных разновидностей юридической ответственности

Обратившись к рассмотрению функционала отраслевых проявлений юридической ответственности, представляется целесообразным начать его анализ с такой разновидности юридической ответственности как конституционно-правовая.

Отрасль конституционного права, базисом которой выступает Основной закон государства, закрепляющий права человека, его обязанности, организационные основы государства и его правотворческой и правоприменительной деятельности, ответственность государственных институтов и отдельных должностных лиц, имеет системообразующее значение для установленного правового порядка в целом. Это положение обуславливает ведущую роль конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности, устанавливаемой государством.

Как показывает предпринятый в рамках проведения настоящего исследования анализ доступной научно-правовой литературы, в актуальных работах многими авторами обосновывается самостоятельность конституционной юридической ответственности. Вместе с тем, комплекс функций, который должен быть

реализован в форме конституционно-правовой ответственности определяется современными правоведными исследователями по-разному. В частности, отдельными учеными в рамках конституционно-правовой ответственности выделяются ее институциональные, репрессивно-карательные и восстановительные функции [10, с.110].

Исследуя нормативный материал действующей российской Конституции, в первую очередь, изложенный в первой ее главе (устанавливающий основы конституционного строя) [1], можно прийти к выводу, что круг функций конституционно-правовой ответственности значительно более широк.

Так, например, нормативные положения об основах конституционного строя позволяют важнейшими целями реализации конституционной юридической ответственности назвать: обеспечение верховенства и прямого действия и охрана действия Конституции; восстановление конституционного правопорядка и законности; справедливое возмездие (наказание). Очевидно, что для реализации многих перечисленных здесь целей карательной и восстановительной функций явно недостаточно. Но они вполне могут быть реализованы посредством регулятивной, превентивной, воспитательной функций [28, с.92].

Таким образом, изучение конституционных положений позволяет нам выделить в рамках конституционной юридической (правовой) ответственности следующий ряд функций:

- регулятивные;
- воспитательные;
- превентивные;
- карательные;
- восстановительные.

Регулятивная функция конституционной ответственности призвана закрепить и упорядочить регулятивные отношения. Она направлена на формирование поведения, деятельности субъектов конституционной ответственности [29, с.99].

В качестве объектов регулятивной функции выступают действия государства, государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц. Формируя правомерное поведение субъектов конституционной ответственности, регулятивная функция в конечном счете упорядочивает конституционные отношения, складывающиеся между государством и человеком, между различными ветвями власти и т. д.

В обобщенном виде объектом выступают конституционный строй, его важнейшие структурные элементы, конституционная законность и правопорядок [9, с.28].

Регулятивная функция выступает одним из средств лучшей организации работы компетентных государственных органов, должностных лиц, она обеспечивает должное поведение субъектов государственно-правовых отношений [8, с.35].

Конституционные обязанности, запреты, дозволения выступают способами осуществления регулятивной функции конституционной ответственности. В результате формулирования обязанностей, запретов, дозволений формируются составы правомерного конституционного поведения — основа позитивной конституционно-правовой ответственности.

В целом следует отметить, что конституционно-правовая ответственность — основа, базис для развития и формирования других видов юридической ответственности.

Уголовная и административная ответственность занимают особое место, играет неординарную роль общей системе видов юридической ответственности. Институт юридической ответственности в сфере уголовного и административного права — явление полиструктурное, многогранное и объемное.

К элементам содержания функций юридической ответственности относятся объекты воздействия, формальные основания, фактические основания, способы осуществления, результаты воздействия (последствия) [29, с.11].

Объекты функции юридической ответственности — это то, на что она направлена, а функции юридической ответственности регулируют общественные отношения, правоотношения, поведение индивидуальных и коллективных субъектов. Объекты воздействия разных функций обладают спецификой. В зависимости от специфики функции юридической ответственности она может быть направлена на конкретные элементы общественного отношения, которыми являются субъекты, предметы, различные блага и интересы. В результате воздействия на отдельные элементы общественных отношений происходят их оформление, изменение, совершенствование, восстановление и т.д. Если объектом воздействия выступает такая разновидность общественных отношений, как правоотношения, ее элементами являются субъективные права и юридические обязанности. Общественные отношения, правоотношения складываются из волевого поведения субъектов, носителей прав и обязанностей, следовательно, существует общий и непосредственный объект общественных отношений. Таковыми выступают воля,

сознание и правосознание [35, с.27-28].

Карательная функция направлена на прекращение или изменение существующих общественных отношений, правоотношений и установление конкретной правовой связи между субъектами права, необходимой для реализации юридической ответственности (правоотношении юридической ответственности). Карательная функция вместе с конкретными правоограничениями несет порицание виновного, выражением которого является приговор суда (или иной правоприменительный акт) [33, с.32].

Способами осуществления карательной функции юридической ответственности являются осуждение (порицание), сужение имущественной сферы, лишение субъективных прав, лишения личного характера, фиксация в санкциях правовых норм конкретных правоограничений, ликвидация коллективного или физического субъекта общественного отношения.

В качестве объектов воздействия восстановительной функции выступают общественные отношения, правоотношения, правопорядок, блага (интересы), субъективные права, социальные связи, поведение виновного, морально-психологический климат в обществе, социальная справедливость [32, с.26].

На каждой стадии юридическая ответственность обладает спецификой восстановления общественных отношений. Для возникновения статичности восстановительной функции необходимы правонарушение и наличие правовой нормы, которой предусмотрено это правонарушение, а для развития динамики восстановительной функции требуется процессуальное основание — решение компетентного органа.

Способы осуществления восстановительной функции юридической ответственности: фиксация в правовых нормах обязанностей правонарушителя восстановить причиненный вред, осуждение (порицание) правонарушителя, принуждение правонарушителя к восстановлению причиненного вреда, фиксация в правовых нормах обязанностей компетентных органов принудить правонарушителя к восстановлению причиненного вреда [35, с.31].

Регулятивная функция юридической ответственности в сфере уголовного и административного права призвана допустить возникновения охранительных правоотношений. Карательная и восстановительная функции юридической ответственности не могут возникнуть, если не будет нарушено регулятивное воздействие юридической ответственности. Существование регулятивной функции

служит предпосылкой возникновения других функций юридической ответственности.

Материальная и дисциплинарная ответственность закреплена Трудовым кодексом и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими трудовые отношения, и осуществляет регулятивную, превентивную, восстановительную, карательную, воспитательную функции [32, с.26-27].

Особое значение при этом отводится регулятивной функции. регулятивная функция дисциплинарной ответственности как закрепляет общественные отношения, так и оформляет их динамику, т. е. состоит из регулятивно-статического и регулятивно-динамического направлений правового воздействия.

Она осуществляется посредством закрепления различных обязанностей субъектов трудовых правоотношений, путем установления составов правомерного поведения и поощрений и начинает распространять свое влияние на субъект ответственности с того момента, когда он становится участником трудовых отношений [33, с.23].

Регулятивная функция дисциплинарной ответственности оказывает опосредованное воздействие не только на отношения служебной дисциплины, но и на отношения, обеспечивающие реализацию гражданами предоставленных им прав и свобод, нормальное функционирование различных институтов государственной власти, так как функционирование этих отношений непосредственно связано с добросовестным исполнением государственными служащими возложенных на них обязанностей

Регулятивная функция материальной ответственности работников призвана сформировать бережное отношение к вверенному имуществу, закрепить и оформить динамику отношений собственности. Она способствует и укреплению трудовой дисциплины, недопущению хищений и иных правонарушений против собственности [43, с.56].

Гражданско-правовой ответственности присущи все характерные для юридической ответственности функции. Однако, конкретная их реализация обусловлена спецификой частноправового метода регулирования гражданского оборота [39, с.99].

Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности участвует в определении гражданско-правового статуса физических и юридических лиц, закрепляет и оформляет динамику имущественных и личных неимущественных

отношений, регулирует договорные и внедоговорные обязательства. Регулирование ответственностью начинается не с определения условий ее возникновения, а с установления общих обязанностей надлежащего поведения и общих запретов. В процессе осуществления своих прав субъект соизмеряет свое поведение с запретами, позитивными обязываниями, он должен не злоупотреблять своими правами, действовать разумно и добросовестно.

Отражаясь в сознании субъекта, обязанности, запреты воздействуют на волевое поведение и выражаются в реальном правомерном поведении, урегулированном нормами гражданско-правовой ответственности [38, с.90-91].

Субъект, действуя на основе предоставленных ему дозволений, должен исходить из «духа» и «смысла» закона; при реализации своих прав и свобод не ущемлять прав и свобод иных субъектов общественных отношений; соотносить свое поведение с запретами и позитивными обязываниями [38, с.92].

Социально-психологический механизм воздействия превентивной функции гражданско-правовой ответственности в принципе не отличается от механизма воздействия превентивных функций иных видов юридической ответственности. Первоначально субъектом усваивается само правило поведения, а затем вырабатывается к нему определенное психическое отношение, которое опредмечивается в поведении субъекта.

Гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции. В решении о привлечении гражданско-правового нарушителя к ответственности содержится его осуждение, порицание. Осуждение всегда содержит элемент кары. Оно негативным образом воздействует на психику правонарушителя, причиняет ему нравственные страдания и одновременно служит основой для сужения имущественной сферы последнего. Если меры гражданско-правовой ответственности носят восстановительный характер, то для другой стороны они неизбежно сужают имущественную или иную сферу, а правонарушитель неотвратимо терпит урон [43, с.57].

Специфика гражданско-правовой ответственности проявляется в том, что в ней публично-правовые и частноправовые интересы. Частноправовой интерес субъекта уже, нежели публичный, и может заключаться только в восстановлении его имущественной сферы. Публично-правовой интерес включает в себя не только восстановление имущественной сферы потерпевшего, но и восстановление

законности, правопорядка, морально-психологического спокойствия, социальной справедливости, авторитета государственной власти, авторитета нарушенного закона и т. д. [39, с.115].

Ни одна отрасль права не может нормально функционировать без наличия собственного института юридической ответственности. Это в равной степени относится и к процессуальным отраслям. Как и другие виды юридической ответственности, процессуальная — выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную функции [39, с.121].

Однако, процессуальная ответственность — институт, находящийся в стадии формирования и требующий дальнейшего совершенствования. Несовершенство процессуальной ответственности состоит в следующем: во-первых, отсутствует правовая защищенность осуществления правосудия; во-вторых, отсутствуют нормы об ответственности за нарушение законодательного процесса [43, с.61].

В целом же актуальна проблема правовой незащищенности потерпевшего и интересов общества.

Обобщая изложенный в рамках второй главы работы материал, можно говорить о том, что функциональное назначение юридической ответственности, с одной стороны предопределено общими функциями права, с другой стороны — определяется спецификой конкретной отрасли права, в сфере действия которой применяется та или иная разновидность правовой ответственности.

Более подробная отраслевая специфика реализации юридической ответственности будет рассмотрена нами далее, в практической главе настоящей работы

2.3 Обстоятельства, исключающие юридическую ответственность. Основания освобождения от юридической ответственности.

Юридическую ответственность можно кратко определить как необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия; или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ.

Основанием или началом и юридической ответственности является совершение правонарушения, преступления.

К обстоятельствам, исключающим юридическую ответственность относят:

1) необходимую оборону (имеет место при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему лицу, если при этом не превышены пределы необходимой обороны, т. е. не было явного несоответствия защиты характеру и степени общественной опасности посягательства) (ст. 37 УК РФ):

2) задержание лица, совершившего преступление (имеется в виду необходимость доставить такое лицо органам власти и пресечь возможность совершения им новых преступлений путем причинения ему вреда, если иными средствами задержать его не представлялось возможным и не было допущено превышения необходимых для этого мер) (ст. 38 УК РФ);

3) крайнюю необходимость (допустима в случаях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости) (ст. 39 УК РФ):

4) физическое и психическое принуждение (имеется в виду причинение лицом вреда под принуждением, если вследствие этого оно не могло руководить своими действиями) (ст. 40 УК РФ);

5) обоснованный риск (допустим в случаях причинения вреда охраняемым законом интересам для достижения общественно полезной цели) (ст. 41 УК РФ);

6) исполнение приказа или распоряжения (имеется в виду причинение вреда лицом, исполняющим обязательные для него предписания) (ст. 42 УК РФ);

+ малозначительность правонарушения, не представляющего общественной опасности;

+ невменяемость (когда лицо не может отдавать отчета в своих действиях);

Основания освобождения от юридической ответственности

Правовые институты **исключения юридической ответственности** и освобождения от нее существенно отличаются друг от друга. У них разные основания.

Если в первом случае мы имеем дело с правонарушениями, за которые ответственность не наступает в силу определенных юридических условий или физического состояния лица, то во втором – ответственность уже имеет место и речь идет исключительно о правовых основаниях возможного освобождения от нее. Такими основаниями могут быть:

1. Условно-досрочное освобождение от наказания. Эта мера заключается в освобождении осужденного при определенных, указанных в законе, основаниях от дальнейшего отбывания наказания до истечения срока, назначенного приговором суда, под условием несовершения преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания, от отбытия которой осужденный освобождается. Условно-досрочное освобождение может быть применено к осужденному лишь в том случае, если он примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, но после фактического отбытия не менее половины назначенного срока наказания,

2. Изменение обстановки ко времени рассмотрения дела в суде, когда деяние перестает быть общественно опасным.

Лицо, совершившее преступление, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им правонарушение перестали быть общественно опасными.

3. Замена уголовного наказания другим (административным, дисциплинарным). Основаниями наступления не уголовной, а иных видов ответственности служат обстоятельства, характеризующие как деяние, так и лицо, его совершившее: а) преступление не представляет большой общественной опасности; б) исправление и перевоспитание возможно без применения уголовного наказания.

4. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

6. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии.

7. Освобождение от уголовной ответственности на основании акта помилования.

3. ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ)

3.1 Специфика юридической ответственности в системе социального обеспечения

Обращаясь к непосредственному изучению вопросов, связанных с функционированием института юридической ответственности в системе социального обеспечения, можно отметить, что они не получили в достаточной мере своей научно-теоретической разработки [15, с.17]. В отечественной правовой доктрине не определено и место норм о юридической ответственности в праве и системе социального обеспечения [19, с.10].

В этой связи основные положения, отражающие специфику юридической ответственности в социальном обеспечении, будут сформулированы нами на основе общетеоретических разработок о правовой ответственности, изложенных в предыдущей главе настоящей работы.

Как уже говорилось ранее, основанием применения юридической ответственности является правонарушение, т.е. противоправное деяние, совершение которого влечет для правонарушителя предусмотренные законом негативные последствия в виде государственного осуждения и наказания. В зависимости от типа юридической ответственности (карательной или праввосстановительной) основной целью ее применения является либо возмездие лицу за совершенное им правонарушение, либо возмещение ущерба, причиненного в результате совершения правонарушения [16, с.25].

В случае применения юридической ответственности лицо подвергается официальному (от имени государства) осуждению за совершенное им противоправное деяние и приобретает новую, дополнительную обязанность, выходящую за рамки основной нарушенной обязанности и непосредственно связанную с фактом совершения правонарушения, — обязанность претерпеть наказание в виде лишения личного, имущественного или организационного характера [24, с.71].

Исходя из вышеизложенного, под юридической ответственностью в системе социального обеспечения можно понимать возложенную законом в качестве меры государственного принуждения, фактическую обязанность несоблюдающего нормы права социального обеспечения субъекта претерпевать различные лишения с целью восстановления нарушенного им правопорядка.

Таким образом, юридическая ответственность в социальном обеспечении — важнейший элемент системы социально-обеспечительных отношений через который осуществляется фактическая охрана нормативно установленного порядка в этих отношениях от возможных противоправных посягательств. В таком качестве юридическая ответственность представляет собой также одну из гарантий восстановления нарушенного правопорядка в целом, и субъективных прав гражданина на предоставляемые системой социального обеспечения блага, в частности.

С помощью юридической ответственности в системе социального обеспечения реализуется правовая защита тех реальных социальных благ, пользование которыми гарантируется содержанием соответствующих субъективных прав и юридических обязанностей [21, с.199].

В актуальной научно-правовой литературе под социальным благом чаще всего понимают конкретное материальное благо, по поводу которого они возникают, т.е. конкретный вид социального обеспечения (пенсия, пособие, медицинская помощь, протезирование и пр.) [39, с.115].

Это самая распространенная точка зрения. Но есть и другие точки зрения по поводу объектов правоотношений по социальному обеспечению.

В частности, правоведы включают в предмет социально-обеспечительных правоотношений как материальные, так и нематериальные блага. Нематериальные блага в комплексе с материальными социальными благами направлены на реализацию адаптационной (реабилитационно-интеграционной) функции права социального, а равно на защиту человеческого достоинства. В первом случае нематериальные социальные блага выражаются в создании условий для социальной реабилитации, адаптации человека, его интеграции в общество, обеспечивают право на защиту от социального отторжения. Во втором случае обеспечивается охранительное право лица на защиту человеческого достоинства. Авторы уточняют, что нематериальные социальные блага сопровождают социальное обслуживание (социальная реабилитация инвалидов, социальное

обслуживание семей с детьми и др.). В их число они включают и социальные блага [24, с.75-76].

Материальные социально-обеспечительные блага (пенсии, пособия и т.д.) призваны компенсировать, восстановить имущественную сферу жизнедеятельности лица, его материальное положение, нематериальные социально-обеспечительные блага — нематериальную социальную сферу, т.е. обеспечивают условия восстановления социального статуса лица. Отдельные авторы в качестве объекта правоотношений называют интерес его субъектов [25, с.24]. С этим нельзя не согласиться, поскольку, без интереса, заинтересованности субъекты не вступят в правоотношения.

Итак, через юридическую ответственность в системе социального обеспечения осуществляется правовая защита:

- материальных социально-обеспечительных благ (пенсий, пособий и т.д.);
- нематериальных социально-обеспечительных благ (в частности, социальной реабилитации инвалидов, социального обслуживания нуждающихся в этом лиц и т.п.);
- связанного с перечисленными социально-обеспечительными благами интереса субъектов соответствующих правовых отношений;
- установленного в системе социального обеспечения правового порядка [26, с.59].

Следует сказать, что особенности юридической ответственности в системе социально-обеспечительных отношений определяется также спецификой взаимосвязи и взаимодействия между их субъектами, которая проявляется в следующем:

- возникающее в системе социального обеспечения взаимодействие носит распределительный характер;
- в социально-обеспечительных отношениях стороны не несут юридической ответственности друг перед другом публично-правового характера;
- получающий по системе социального обеспечения блага субъект является экономически зависимой стороной, что ограничивает его юридическую ответственность [31, с.14].

В силу того, что в системе социального обеспечения распределяются в первую очередь материально-денежные блага (в виде пенсий, пособий и других социальных выплат) к субъектам этих отношений в случае их привлечения к юридической ответственности чаще всего применяются имущественные санкции [30, с.13].

Итак, на основании изложенного юридическую ответственность в системе социального обеспечения можно считать ответственностью в сфере предоставленных гражданину социальных прав и связанных с ними материальных и нематериальных благ, которая направлена на обеспечение их правовой защиты, а также нормативно установленного в этой сфере правопорядка.

Юридической ответственности в системе социального обеспечения, с одной стороны, присущи все признаки правовой ответственности как таковой, с другой стороны ее отличает ряд особенностей, обусловленных спецификой взаимосвязи и взаимодействия между субъектами правовых отношений, реализуемых в системе социального обеспечения.

Практическое осуществление юридической ответственности в любой сфере общественных отношений связано с определенным правовым механизмом. Рассмотрим этот механизм применительно к юридической ответственности в системе социального обеспечения и укажем на имеющиеся трудности в его фактической реализации.

3.2 Механизм юридической ответственности в системе социального обеспечения и проблемы его практической реализации

В отечественной правовой доктрине общепринято мнение, что фактическая реализация юридической ответственности осуществляется в рамках механизмов особого охранительного правоотношения, которое возникает в момент совершения правонарушения [19, с.18].

Именно с этого момента у правонарушителя появляется обязанность подвергнуться тем неблагоприятным последствиям, которые предусмотрены санкцией правовой нормы, а у государства в лице уполномоченных органов, должностных лиц — право (и обязанность) на применение к правонарушителю

определенной законом меры ответственности, с соблюдением всех законодательно установленных правил назначения наказания [18, с.8].

Тем не менее, первое время после совершения правонарушения охранительное правоотношение юридической ответственности может находиться в статичном состоянии (государственное принуждение пребывает в состоянии потенциальной угрозы правонарушителю), а при наличии некоторых юридических фактов, например, истечения сроков давности преследования или сроков исковой давности либо в случае смерти правонарушителя, — может вообще прекратиться (но это не дает оснований для отрицания реальности существования такого правоотношения).

Охранительное правоотношение юридической ответственности переходит в динамическую фазу своего развития, в рамках которой происходит фактическая реализация государственного принуждения, лишь с момента установления уполномоченными государственными органами (должностными лицами) объективного факта правонарушения. При этом в своей динамической фазе охранительное правоотношение юридической ответственности проходит три стадии: становления, конкретизации и реализации (осуществления) [15, с.18].

Первая стадия возникает в момент установления уполномоченными государственными органами (должностными лицами) объективного факта правонарушения, в результате чего ими реализуются такие процессуальные действия, как: возбуждение дела и проведение расследования, принятие судом к своему производству иска управомоченного субъекта, осуществление досудебной подготовки гражданского дела к слушанию, проведение предварительного судебного заседания, и т.п.

Основной целью этой стадии является установление факта правонарушения и лица, виновного в его совершении (а в случае совершения объективно противоправного деяния, предполагающего возможность безвиновной ответственности, — установление лица, к которому может быть применена праввосстановительная санкция) [15, с.18-19].

На стадии конкретизации уполномоченный государственный орган принимает итоговое решение по делу — правоприменительный акт, где от имени государства содержится осуждение лица за совершенное им правонарушение и указываются конкретные меры негативного характера, которые правонарушитель обязан претерпеть в качестве наказания [32, с.32].

На последней стадии осуществляется фактическая реализация тех принудительных мер, которые были предписаны итоговым решением по делу.

Охранительное правоотношение юридической ответственности имеет материальный характер, возникая между правонарушителем и государством на основе нормы права, которая предусматривает фактическое основание ответственности и меры наказания.

Однако осуждение правонарушителя за совершенное им противоправное деяние и привлечение его к ответственности является не только правом, но и обязанностью государства, в связи с чем на основе материального охранительного правоотношения юридической ответственности складываются правоотношения, которые опосредуют порядок, процедуру привлечения к ответственности и в рамках которых потенциальная ответственность воплощается в ответственность конкретного субъекта (процессуальные отношения), а также правоотношения, в рамках которых фактически реализуется ответственность (уголовно-исполнительное производство, исполнительное производство в гражданском и арбитражном процессе) [29, с.44].

Процессуальные правоотношения имеют вторичный, производный характер, поскольку возникают по поводу действительного или предполагаемого материального правоотношения юридической ответственности [13, с.29].

Развитие, изменение и прекращение процессуальных отношений зависит от материального правоотношения ответственности. С другой стороны, процессуальные отношения обеспечивают динамику лежащего в их основе материального правоотношения, соответственно, развитие процессуальных отношений и их изменение обеспечивают переход от одной стадии юридической ответственности к другой, а исполнительное производство возникает только в случае необходимости фактической принудительной реализации наказания [16, с.23].

Итак, юридическая ответственность — это, по сути, целый правовой механизм, включающий в себя определенные материальные и процессуальные отношения субъектов по поводу применения различных мер государственно-властного принуждения. Разумно предполагать, что, именно этот механизм будет базисным и для реализации юридической ответственности в системе социального обеспечения.

Функционирование механизма юридической ответственности, вне зависимости от отраслевой принадлежности, связано как с установлением норм об

ответственности, так и с процессом их реализации, фактического их применения [19, с.121].

Здесь, однако, следует отметить, что практическое осуществление юридической ответственности в системе социально-обеспечительных отношений существенным образом затруднено.

В частности, созданная отечественным законодателем система нормативно-правовых актов, регулирующих систему социального обеспечения, очень фрагментарно определяет правовые основания для наступления ответственности в различных сферах социально-обеспечительной деятельности.

Предполагается, что, поскольку, возникающие в рамках системы социального обеспечения многообразные взаимосвязи чаще всего имеют административно-управленческую или финансовую природу в первую очередь должны применяться о юридической ответственности соответствующих отраслей права. В частности, учитывая социальную значимость ряда выплат по государственному социальному обеспечению (пенсий, пособий и т.д.) соответствующие финансовые отношения отечественный законодатель ставит под защиту уголовно-правовых норм. Так, ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [2] предусматривают персональную уголовную ответственность руководителя организации филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, за полную или частичную невыплату пенсий или пособий

Как наиболее суровый вид ответственности, уголовная ответственность предполагает, что совершенное деяние является преступлением и влечет за собой наиболее жесткие формы государственного принуждения, воздействующие преимущественно на личность правонарушителя (например, в случае совершения преступления по ст. 145.1 Уголовного кодекса в зависимости от квалификации деяния на виновного могут быть наложены следующие виды наказания: штраф, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности.

Особенность применения уголовной ответственности в сфере социального обеспечения проявляется в том, что в соответствии с презумпцией невиновности, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом, правомочием привлечения виновного лица к уголовной ответственности обладает только суд [15, с.19].

Более распространенной, широко и часто применяемой формой юридической ответственности в сфере социального обеспечения является административная ответственность. В основе административной ответственности лежит правонарушение, то есть деяние с меньшей общественной опасностью, чем преступление, однако также посягающее на важные общественные отношения [31, с.200].

Административная ответственность призвана воздействовать на различных правонарушителей не только из числа рядовых граждан, но и из числа специальных субъектов — должностных лиц или юридических лиц, в той или иной форме допустивших нарушение правовых норм, влекущее за собой применение административно-правового характера [25, с.84].

Меры государственного принуждения к совершившим административное правонарушение лицам предполагает более легкие, по сравнению с мерами уголовной ответственностью санкции. К ним, в частности, относятся: предупреждение, штраф, лишение специального права, дисквалификация, административный арест.

К числу деяний, рассматриваемых в качестве административных правонарушений в сфере социального обеспечения, в первую очередь, следует отнести деликты, ответственность за которые установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3], а именно:

- нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (ст. 5.63 КоАП РФ);
- нарушение порядка рассмотрения обращений граждан (ст. 5.59 КоАП РФ);
- непредоставление на безвозмездной основе услуг по погребению, невыплата социального пособия на погребение (ст. 5.41 КоАП РФ).

Кроме того, административно-правовая и финансово-правовая ответственность определяется нормативно-правовыми актами, непосредственно регулирующими распределительные отношения в системе социального обеспечения.

Таким образом установлена ответственность за достоверность сведений, необходимых для установления и выплаты установленных в Российской Федерации пенсий, ряда социальных пособий и выплат. В качестве санкции предусматриваются негативные имущественные последствия для их получателей,

связанные со взысканием, излишне выплаченных сумм пенсий и пособий вследствие недостоверности представленных сведений [5].

В рамках действующего социального законодательства устанавливается ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования [6].

Анализируя соответствующие нормы, можно отметить, что определяемая в правовых актах социального характера юридическая ответственность нередко носит характер возмещения вреда или ущерба, причиняемого субъектами социально-обеспечительных отношений при нарушении ими тех или иных требований действующего законодательства, Полное возмещение вреда — основной принцип гражданско-правовой ответственности (ст. 1064 ГК РФ), Это означает, что фактически соответствующее правонарушение рассматривается отечественным законодателем как гражданско-правовой деликт.

В ряде случаев (например, при совершении различных правонарушений при уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования) имущественная ответственность правонарушителя реализуется посредством санкций административно-правового характера — штрафов [5].

К формам ответственности, используемым в системе социального обеспечения, можно также отнести дисциплинарную ответственность, которая возникает вследствие совершения дисциплинарных проступков в процессе реализации должностными лицами органов социального обеспечения. Основанием ответственности выступает дисциплинарный поступок, представляющий собой неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей работником. Меры дисциплинарной ответственности (к числу которых относятся, например, замечание, выговор, увольнение) устанавливается Трудовым кодексом РФ 2001 г. и федеральным законодательством о государственной службе [4].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что отечественный законодатель не всегда достаточно и четко определяет возможности юридической ответственности действующих в системе социального обеспечения органов и их должностных лиц перед гражданами, в случаях, когда их действия или бездействие посягают на

различные социальные права и гарантии.

Таким образом, перед Российским государством стоит задача по формированию целостной и ясной нормативно-правовой базы, устанавливающей юридическую ответственность в связи с нарушением требований действующего законодательства в сфере социального обеспечения и защиты граждан Российской Федерации [21, с.203].

Действующие источники права социального обеспечения, там, где это необходимо, должны быть дополнены нормами о юридической ответственности субъектов в соответствующей сфере общественных отношений по социальному обеспечению. При этом такое дополнение возможно не только путем внесения соответствующих изменений во все основные федеральные законы, в сфере социального обеспечения, но путем принятия специального закона, регулирующего вопросы юридической ответственности в системе социально-обеспечительных отношений.

Учитывая ярко выраженную охранительную направленность законодательства об административных правонарушениях [3] и Уголовного Кодекса [2], представляется целесообразным дополнить эти правовые акты нормами, предусматривающими соответствующий вид ответственности граждан, общественных объединений, государственных органов и их должностных лиц, допустивших, наиболее опасные для жизни и здоровья нарушения социальных прав и гарантий. Назрела насущная необходимость для усиления правовой ответственности действующих в системе социального обеспечения государственных органов и их должностных лиц перед гражданами. В качестве мер ответственности должностных лиц государственного социального обеспечения и соответствующих органов в законодательстве могут широко использоваться и такие меры гражданско-правовой ответственности как денежная компенсация неполученного блага социального обеспечения с учетом начисленной на его размер или стоимости пени, а также компенсация морального вреда. На наш взгляд, указанные виды компенсаций должны исчисляться исходя из рыночных цен, а если гражданин потратил свои средства на приобретение того или иного блага, исходя из понесенных гражданином реальных расходов.

В качестве обобщающего материал заключительной главы работы вывода следует отметить, что специфика юридической ответственности в сфере социально-обеспечительных правоотношений определяется комплексным (мульти-отраслевым) характером этой ответственности

Учитывая названную специфику, перед государством стоит сейчас задача — сформировать целостную нормативно-правовую основу системы правовой ответственности в сфере социального обеспечения.

Реализация этой меры, на наш взгляд, должна устранить имеющуюся на практике правовую незащищённость действующих в системе социального обеспечения субъектов (прежде всего граждан, как наименее сильной стороны соответствующих социальных отношений) и тем самым обеспечить еще один шаг к практическому осуществлению нормы ст. 7 Конституции нашего государства, которая провозглашает Россию социальным государством [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве цели предпринятого в рамках настоящей работы исследования мы обозначили: дать понятие юридической ответственности и выявить ее отраслевую специфику (на примере социально-обеспечительных правоотношений).

Исходя из вышеуказанной цели, в рамках настоящего исследования нами были поставлены следующие задачи:

1. определение понятия, видов и оснований юридической ответственности.
2. определение целей и задач юридической ответственности;
3. изучение общего и отраслевого функционального назначения юридической ответственности;
4. выявление специфики отраслевой юридической ответственности (на
5. примере социально-обеспечительных отношений);
6. разработка предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, совершенствующих возможности практической реализации юридической ответственности в сфере социально-обеспечительных отношений;
7. обобщение результатов исследования и подведение его итогов.

В ходе решения задач настоящего исследования мы рассмотрели категорию юридической ответственности в качестве самостоятельного вида социальной ответственности, определили понятие и признаки юридической ответственности в праве, выявили специфику института юридической ответственности в системе социального обеспечения, проанализировали правовые механизмы юридической ответственности в системе социального обеспечения, определили некоторые

проблемы практической реализации юридической ответственности в системе социального обеспечения, а также разработали ряд предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, совершенствующих возможности практической реализации юридической ответственности в системе социального обеспечения.

Проведенное исследование предполагает возможным сделать следующие выводы:

Юридическая ответственность — это обязательная для всех обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, или же в субъективной обязанности правонарушителя неблагоприятные для себя ограничения материального, правового или личного характера ввиду применения установленных государством мер принуждения

Сказанное позволяет утверждать, что юридическая ответственность в современном праве — одна из наиболее важных категорий, поскольку только она гарантирует исполнение законодательных предписаний.

Развитые в современной правовой доктрине концепции позволяют говорить о том, что функциональное назначение юридической ответственности, с одной стороны предопределено общими функциями права, с другой стороны — определяется спецификой конкретной отрасли права, в сфере действия которой применяется та или иная разновидность правовой ответственности.

Специфика юридической ответственности в сфере социально-обеспечительных правоотношений определяется комплексным (мульти- отраслевым) характером этой ответственности

По результатам исследования заявленной в настоящей работе темы настоятельно рекомендуется обеспечить формирование целостной и ясной нормативно-правовой базы, устанавливающей юридическую ответственность в связи с нарушением требований действующего законодательства в сфере социального обеспечения и защиты граждан Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (1993). – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ. – правовая система «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»
6. Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования». – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»
7. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» – [Электронный документ] офиц. текст. – Режим доступа: справ.-правовая система «Консультант Плюс»
8. Аксенова, С. Правонарушение и юридическая ответственность / С. Аксенова. – М.: Лаборатория книги, 2017. – 56 с.
9. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 2016. – 785 с.
10. Баранов, А.В. Теория государства и права. Часть 1 Теория государства: учебное пособие / А.В. Баранов. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2015. – 188 с.
11. Братановский, С.Н. Теория государства и права / С.Н. Братановский. – М.: Директ – Медиа, 2014. – 241 с.
12. Васильев Э.А. Общие черты административного правонарушения и преступления / Э.А. Васильев //Административное право и процесс. — 2017. — № 1. – С.31 – 33.
13. Вершинина С.И. Юридическая ответственность как вид государственного принуждения / С.И. Вершинина // Вестник Удмуртского Университета –2016. – Вып. 2. – С. 21-29.

14. Власова, Т.В. Теория государства и права: учебное пособие / Т.В. Власова, В.М. Дуэль, М.А. Занина. – М.: Российская академия правосудия, 2014. – 226 с.
15. Гусева Т.С. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за непредоставление денежных выплат по системе социального обеспечения / Т.С. Гусева // Социальное и пенсионное право.- 2016. – № 4. – С. 17-19.
16. Дворецкий М.Ю. Актуальные вопросы понятия «юридическая ответственность», его значение для правовой теории / М.Ю. Дворецкий/ Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С.20-25.
17. Золкин, А.Л. Философия права : учебник / А.Л. Золкин. - М. : Юнити-Дана, 2015. - 384 с.
18. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика /А.А.Иванов. -М.: Юнити, 2014. — С.5 -8.
19. Кинсбургская, В.А. Ответственность за нарушение законодательства социального законодательства / В.А. Кинсбургская. – М.: Юстицинформ, 2014. – 204 с.
20. Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России / И.А Клепицкий // Административное право и процесс. – 2015. – № 11. – С. 79 – 81.
21. Корниенко О.Ю. Жабыко Л.Л Актуальные вопросы ответственности в сфере социального обеспечения / О.Ю. Корниенко, Л.Л. Жабыко // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – вып.№ 7 / 2015. – С. 199-203.
22. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень – М., 2018. – 358 с
23. Лейст О.Э. Санкции и ответственность в праве / О.Э. Лейст.– М., 2009.–50 с.
24. Липинский, Д.А. Функционирование системы юридической ответственности / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. – М.: Директ – Медиа, 2016. – 671 с.
25. Лушников М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения / М.В. Лушников, А.М. Лушников. – М.: Юстицинформ, –2018. –828 с.
26. Люминарская С.В. Вопросы ответственности в праве социального обеспечения / С.В. Люминарская // Вестник Удмуртского Университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 59-62.
27. Малахов, В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания: учебное пособие / В.П. Малахов. – М.: Юнити – Дана, 2016. – 144 с.
28. Малахов, В.П. Философия права: Идеи и предположения : учебное пособие / В.П. Малахов. - М. : Юнити-Дана, 2017. - 392 с.
29. Малейн, Н.С. Правонарушение. Понятие, причины, ответственность / Н.С. Малейн. М., 2015. – 244 с.

30. Маслов С.С. Ответственность за непредоставление социального обеспечения / С.С. Маслов // Трудовые споры. – 2017. – № 2. – С. 13-16.
31. Маслов С.С. Понятие и виды юридической ответственности субъектов правоотношений по социальному обеспечению: [Электронный ресурс]: Дисс... к.ю.н. / С.С. Маслов. – М, 2017. – 188 с.
32. Назарова Е.В. Понятие юридической ответственности как социального феномена / Е.В. Назарова // Социальное и пенсионное право. – 2017. – №4. – С.25-32.
33. Овсепян Ж.И. Государственное принуждение как правовая категория / Ж.И. Овсепян // Российский юридический журнал. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, – 2018. –№ 1. – С. 17-31.
34. Поздняков Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. – М., 2014. – 288 с.
35. Ромашов, Р.А. Философия права и преступления / Р.А. Ромашов, Е.В. Пеньковский. – СПб : Алетейя, 2015. – 344 с.
36. Святохина, Г.Б. Философия: Философия человека, общества, истории и культуры: учебное пособие / Г.Б. Святохина ; Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный университет экономики и сервиса». – Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2014. – 124 с.
37. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. Более 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. – М.: Мир и образование, 2015. – 1103 с
38. Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. – М.: Зерцало – М, 2016. – 336 с.
39. Теория государства и права: учебник / Под ред. А.М. Васильева. – М., 2016. – 366 с.
40. Хмара А.М. О некоторых проблемных вопросах современного административно – деликтного законодательства / А.М.Хмара // Административное право и процесс. – 2014. – № 3. – С. 79 – 81.
41. Шергин, А.П. Административная деликтность: оценка и выбор средств противодействия / А.П. Шергин // Проблемы противодействия административной деликтности. – М., 2014. – С. 88 – 89.
42. Шкеле, М.В. О взаимодействии уголовного и административного права при квалификации правонарушений / М.В. Шкеле // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. – СПб., 2014. – С.125 – 127.
43. Юридическая ответственность: учебное пособие / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов, Н.Д. Эриашвили; под ред.

- Н.Д. Эриашвили, Б.Н. Габричидзе. – М.: Юнити – Дана, 2018. – 336 с.
44. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2017. – 1050 с.